

На правах рукописи

Франц Евгения Александровна

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НЕМЦЕВ В
КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В СЕРЕДИНЕ 1950-х–НАЧАЛЕ 1990-х гг.**

Научный доклад

об основных результатах научно-квалификационной работы

Направление подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология

Программа «Отечественная история»

Красноярск, 2016

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГОУ ВО
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Славина Людмила Николаевна

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор
Федорченко Валерий Иванович

кандидат исторических наук, доцент
Зберовская Елена Леонидовна

кандидат исторических наук, доцент
Константинова Марина Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Немецкий этнос в России за последние шесть десятилетий претерпел существенную трансформацию: резко сократилась его численность, снизился удельный вес детей и молодежи, углубилась диспропорция полов, усилилась языковая и этническая ассимиляция, многие немцы эмигрировали в Германию. Перечисленные изменения требуют серьезного научного осмысления, которое невозможно без обращения к предшествующему – советскому – периоду развития этноса. Понимание природы происходившей трансформации позволит не только объяснить события и явления прошлого, но и сформировать объективное представление о судьбе немецкого этноса и перспективах его развития на территории современной России, облегчить поиск путей решения существующих проблем.

В послевоенные десятилетия изучение истории российских немцев находилось под запретом. Лишь с конца 1980-х гг. стали появляться первые исследования, затрагивающие различные стороны их жизни. Однако до сих пор остаются малоисследованными количественные и качественные изменения в самом немецком этносе, произошедшие, во-первых, из-за принудительных переселений в военный и послевоенный периоды и последующей дискриминационной политики государства; во-вторых, вследствие модернизации социально-демографической сферы всего российского общества, которая определила ход демографических процессов и среди немецкого населения.

Таким образом, данная проблема требует всестороннего исследования как в масштабах всей страны, так и отдельных регионов, в том числе Красноярского края. Важность изучения социально-демографического развития «красноярских» немцев заключается в том, что региональный срез позволит лучше представить как характерные черты процессов, имевших место и в других регионах некомпактного проживания немцев, так и особенности, характерные только для конкретной территории. Несомненно также то, что

история социально-демографического развития немецкого этноса представляет собой неотъемлемую часть социальной истории России в целом и этим тоже интересна.

Степень изученности. Все многообразие работ, относящихся к теме диссертации, условно можно разделить на несколько групп: общие исследования по истории немцев России, Сибири и Красноярского края; работы, освещающие вопросы социально-демографического развития немцев России и сибирского региона, в том числе характеризующие отдельные демографические процессы; узкоспециализированные труды по исторической демографии России и Сибири.

Первыми к истории немцев в послевоенный период обратились еще в середине 1940-х гг. зарубежные исследователи¹. Недоступность архивных источников вынуждала их прибегать к мемуарной литературе, что существенно ограничивало круг изучаемых вопросов. После распада СССР они получили возможность работать с фондами российских архивов. Результатом их научных изысканий стало появление в 1990–2000-х гг. ряда авторитетных работ².

В отечественной науке история российских немцев стала изучаться лишь с конца 1980-х гг. В печати появились первые публицистические работы о депортации и воспоминания трудармейцев³. После признания Верховным Советом СССР репрессий против депортированных народов преступными, некоторые ученые из Академии наук СССР (Н.Ф. Бугай и В.Н. Земсков) получили доступ в центральные архивы, хотя для рядовых исследователей они по-прежнему оставались закрытыми. В этот период при кураторстве КПСС

¹ Йонг Л. де. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М.: «Международная литература», 1958. 395 с.; Teich G. Die rußlanddeutsche Bevölkerungsbewegung in Kriegs und Nachkriegszeit (1941–1950). // HBDR. 1958. S. 82–94; Conguest R. Soviet deportations of nationalities. London, 1960; Stumpp K. Die Rußlanddeutschen. Zweihundert Jahre unterwegs. Verlag. Panonia, 1964. 139 S.; Hoffman J. Deutsche und Kalmyken 1942–1945 / J. Hoffman. Freiburg, 1974; Pinkus B., Fleischhauer I. Die Deutschen in der Sowjetunion. Baden-Baden, 1987. 599 S.;

² Eisfeld A. Die Rußlanddeutschen. München, 1992. 221 S.; Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee. Die Deutschen in der Sowjetunion 1941 bis 1956 (Hrsg. Eisfeld A., Herdt V.) Köln, 1996. 555 S.; Deutsche Geschichte in Osten Europas. Rußland. Hrsg. Strieker G. Siedler Verlag. Berlin, 1997. 671 S.;

³ Беккер Э. Депортация советских немцев в годы Второй мировой войны // Форум, 1987. № 16. С. 102–108; Бугай Н.Ф. За что переселяли народы? // Агитатор, 1989. № 11;

были проведены первые республиканские и всесоюзная конференции по истории немцев, на которых отчетливо прозвучала тема депортации и ее последствий.

Распад СССР и демократизация российского общества стали отправной точкой нового этапа в изучении истории российских немцев. В 1991 г. был принят федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий». В результате начавшейся в 1992–1993 гг. «архивной революции» в научный оборот были введены ранее неизвестные материалы и документы. Наряду с публикациями Н.Ф. Бугая, В.Н. Земскова, появились труды Л.П. Белковец, Н.Э. Вашкау, А.А. Германа, А.Н. Курочкина, В.М. Кириллова, Г.Я. Маламуда и других⁴. Вопросы расселения, хозяйственно-бытового устройства, трудового использования депортированных немцев в разных регионах были рассмотрены в работах И.В. Нам, Т.Н. Плохотнюк, Б.У. Серазетдинова, М.Г. Степанова и т.д.

Для расширения и координации научно-исследовательской работы в 1994 г. была создана Общественная академия наук российских немцев, а спустя год появилась Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН). Началось формирование разных по тематике исследовательских центров немецкой истории и культуры в Москве, Санкт-Петербурге, Омске, Новосибирске, Оренбурге, Барнауле, Волгограде, Саратове, Красноярске и т.д. Ежегодно стали проводиться международные и региональные конференции.

Систематизация результатов многолетних исследований отечественными учеными привела к созданию обобщающих работ по истории немцев на

⁴ Бугай Н.Ф. И. Сталин – Л. Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. М.: Дружба народов. 1992, 288 с.; Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960 / РАН. Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2003. 306 с.; Белковец Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении. 1941–1955.: историко-правовое исследование. М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 359 с.; Вашкау Н.Э. Участие российских немцев в «трудармии» в годы Великой Отечественной войны // Немцы Сибири: история и современность. Омск, 1995, С. 33–36; Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика, 1996, 320 с.; Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М.: Готика, 2000, 212 с.; Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920–1950 гг. В 2-х ч. Н. Тагил: УрГПУ, НТГПИ, 1996. Ч. 1. 232 с.; Ч. 2. 248 с.; Маламуд, Г. Я. Спецконтингент. «Мобилизованные немцы», заключенные и спецпоселенцы на Урале в 1940-х–50-х гг. Челябинск: Рифей. 2004, 234 с.;

территории СССР и России в период после депортации⁵. К сожалению, большинство из них носят научно-популярный, энциклопедический, учебно-методический характер. До сих пор не появились научные работы, в которых был бы представлен всесторонний анализ развития российских немцев в послевоенные десятилетия.

Отдельную группу исследований составили труды регионального масштаба. Первые обобщающие работы по истории немцев в Сибири появились благодаря усилиям алтайских историков Л.В. Малиновского, В.И. Матиса и В.И. Бруля⁶. Вопросы правового, имущественного и социокультурного положения немцев в середине 1950-х гг. раскрыты в трудах по истории спецпоселения в Сибири⁷.

Особого внимания заслуживают исследования Е.Л. Зберовской⁸. Автор комплексно рассмотрела хозяйственные и трудовые аспекты жизни спецпоселенцев в Красноярском крае, провела сравнительную демографическую характеристику разных социальных и этнических групп среди них. Е.Л. Зберовская пришла к выводу, что принудительное переселение в Сибирь, в том числе и депортация, обернулось для многих спецпоселенцев изменением их прежнего социального статуса и переходом в маргинальное состояние, которое проявилось в утрате ими прежних профессий, привычной социокультурной среды, разрыве семейных связей, потере многими языка, своей культуры.

⁵ Немцы России: энциклопедия. В 3-х томах. М.: «ЭРН», 1999–2006; Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р. История немцев России: В 3 кн. Кн. 1: Учебное пособие; Кн. 2: Хрестоматия; Кн. 3: Методические материалы. – М.: МСНК-пресс, 2005;

⁶ Малиновский Л.В. Немцы в России и на Алтае. Популярно-исторические очерки. Барнаул, 1995 г. 182 с.; Матис В.И. Немцы Алтая. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1996, 108 с.; Бруль В. И. Немцы в Западной Сибири. Ч. 2. Топчиха. 1995. 225 с.;

⁷ Шадт А.А. Спецпоселение российских немцев в Западной Сибири 1941–1955 гг.: дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000, 261 с.; Баловнева А.Н. Немцы Томской области: этнос в условиях депортации в 1941–1955 гг.: автореферат дис. на соиск. уч. ст. к. и. н. Томск, 2011. 28 с.; Саганова Л.П. Спецпереселенцы-немцы в Бурятии (1941–1956 гг.): автореферат дис. ... к. и. н. Иркутск; Улан-Удэ: БГУ, 2001. 24 с.;

⁸ Зберовская Е.Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.). Красноярск, 2010. 180 с.;

Тенденции и особенности развития немецкого этноса в сибирском регионе в послевоенный период не были однородными. Т.Б. Смирнова представила авторскую концепцию формирования диаспорной группы немцев Западной Сибири на основе общности территории и внутриэтнической консолидации групп переселенцев⁹. Е.В. Конев отмечал противоположные процессы ассимиляции и аккультурации немцев в местах некомпактного проживания¹⁰.

Одним из первых к изучению демографического развития немецкого этноса обратился В.Ф. Дизендорф¹¹. Исследователь пришел к выводу, что после депортации половозрастная структура немцев оказалась деформирована не меньше, чем у народов, участвовавших в Великой Отечественной войне. Н.В. Матвеева на основе данных Всесоюзных переписей населения рассмотрела итоги социально-демографического развития немцев в годы депортации и спецпоселения¹². Она отметила, что насильственная трансформация социально-демографических характеристик немцев в результате принудительных миграций совпала с процессом демографической модернизации, охватившим все население СССР, что в совокупности создавало угрозу растворения немцев в иноэтнической среде.

В региональном ракурсе отдельные аспекты социально-демографического развития немецкого этноса были рассмотрены в статьях и монографиях В. Кригера, Л.А. Бургарт, М.В. Сумачевой, Д.Г. Коровушкина, Л.И. Обердерфер, В.В. Фаузера и других¹³. Особую важность для настоящего исследования

⁹ Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. Омск : РУСИНКО, 2002. 210 с.;

¹⁰ Конев Е.В. Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг. (по материалам Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): автореферат дис. ... к. и. н. Томск, 2002. 22 с.;

¹¹ Дизендорф В.Ф. Российские немцы в зеркале демографической статистики. Роттенбург, 2011. URL: <http://wolgadeutsche.ru/diesendorf/Demographie.pdf>;

¹² Матвеева Н. В. Социально-демографическое развитие немцев СССР в 1920–1950-х годах: автореф. дис. ... к. и. н. Екатеринбург. 2011. 29 с.;

¹³ Кригер В. Рейн – Волга – Иртыш: из истории немцев Центральной Азии. Алматы: Дайм-Пресс, 2006; Бургарт Л. А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001, 376 с.; Сумачева М. В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX в. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. 257 с.; Коровушкин Д. Г. Немцы в Западной Сибири: расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007, 188 с.; Обердерфер Л.И. Демографические процессы в среде

представляют исследования Л.Н. Славиной¹⁴. На основе анализа материалов Всесоюзных переписей населения она пришла к выводу, что под воздействием репрессивных мероприятий качественно изменилась демографическая структура немцев Красноярского края – этнос неестественно «помолодел», в результате трудовых мобилизаций в нем существенно сократилась доля лиц средних и старших возрастов, углубилась диспропорция полов.

Проблемы миграционного движения немцев в Красноярском крае в 1950–1970-х гг. рассматривала Е.Л. Зберовская, миграционные процессы немцев в Сибири – Э.Р. Барбашина, С.А. Рублевская и т.д. Т.Б. Смирнова оценивала миграцию как важнейший фактор формирования этнической субкультуры немцев Сибири¹⁵. Изучению института семьи посвящены работы А.Н. Блиновой, И.Н. Черновой¹⁶.

Весомый вклад в исследовании вопросов, связанных с развитием и функционированием немецкого языка в Красноярском крае, принадлежит лингвистам из КГПУ им. В.П. Астафьева во главе с В.А. Дятловой¹⁷. В многочисленных экспедициях они собрали богатый фактический материал,

депортированных немцев Новосибирской области (1941–1949 гг.) // История российских немцев. Мамонтовка, 2000. С. 39–45; Фаузер Г.Н., Фаузер В.В. Демографические факторы численности населения российских немцев // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): мат-лы 4-й межд. научно-практ. конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. М.: МСНК-пресс, 2013. С. 676–678;

¹⁴ Славина Л.Н. Немцы в Красноярском крае (некоторые итоги демографического и социокультурного развития в условиях спецпоселения) // Немцы России и СССР (1900–1941 гг.): мат-лы VII межд. науч. конф. М., 2000. С. 503–516;

¹⁵ Зберовская Е.Л. Немцы Красноярского края в 1950-х – начале 1970-х гг.: миграционные процессы // Люди и судьбы. XX век: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Красноярск, 30 октября 2003. Красноярск: Кларетианум, 2003. С. 105–108; Барбашина Э.Р. Актуальные проблемы исследования современных миграционных процессов российских немцев в Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Мат-лы межд. науч. конф. Анапа, 26–30 сентября 1997 г. М.: «Готика», 1998. С. 431–441; Рублевская С.А. Миграционная подвижность немецкого населения Омской области // Российские немцы. Историография и источниковедение. М.: Готика, 1998. С. 407–415; Смирнова Т.Б. Миграция как фактор формирования этнической субкультуры немцев Сибири // Российские немцы. Историография и источниковедение. М.: Готика, 1998. С. 424–430;

¹⁶ Блинова А.Н. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI вв.: автореферат дис. ... к.и.н. Омск, 2007. 22 с.; Чернова И.Н. Семья и семейные отношения у немцев Западной Сибири в конце XIX – начале XXI вв.: диссертация ... к.и.н. Омск, 2006. 293 с;

¹⁷ Дятлова В.А., Сержанова Ж.А. Детерминирующие факторы речевого поведения этнических немцев в ситуации иноязычного окружения. Красноярск: СибГТУ, 2010. 190 с. и др.

который обобщен и представлен в статьях, монографиях, диссертационных работах.

При изучении темы также использовались узкоспециализированные труды по исторической демографии, которые помогают проанализировать процессы социально-демографического развития немцев через призму тенденций и закономерностей общероссийского характера¹⁸.

Таким образом, в рамках исследуемой проблемы написано значительное число работ. Однако даже их совокупность не дает развернутой характеристики социально-демографического развития немецкого этноса в Красноярском крае в послевоенные советские десятилетия. Необходимо дальнейшее изучение и формирование целостного представления об основных трендах социально-демографических процессов в этносе, а также об определявших их факторах и условиях протекания в Красноярском крае.

Объектом исследования являются немцы, проживавшие на территории Красноярского края с конца 1950-х до начала 1990-х гг. – более 90% от их общей численности в Восточной Сибири.

Предметом исследования выступают рассматриваемые в системе основные характеристики и процессы социально-демографического развития немецкого этноса: динамика численности, половозрастного состава, брачность, языковое поведение, образовательный уровень, а также обуславливавшие их факторы.

Цель исследования заключается в выявлении на основе комплексного анализа характеристик и процессов социально-демографического развития, главных тенденций, особенностей и региональной специфики трансформации

¹⁸ Население России в XX веке: исторические очерки. В 3-х томах. М., 2000. Т. 1: 1900–1939; 2001. Т. 2: 1940–1959; 2005. Т. 3, кн. 1: 1960–1979; Т. 3, кн. 2: 1980–1990; 2012. Т. 3, кн. 3: 1991–2000; Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М.: Новое изд-во, 2006. 608 с.; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. М.: Наука, 2001. 114 с.; Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.; Исупов В.А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х–конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. 291 с.; Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007. 470 с.;

немецкого этноса в Красноярском крае после ликвидации системы спецпоселения.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**: 1) проанализировать изменение численности немецкого этноса, особенности расселения, темпы урбанизации; 2) охарактеризовать динамику половозрастной структуры; 3) определить характер эволюции семейно-брачных отношений; 4) выявить особенности языкового поведения, причины и характер языковой ассимиляции; 5) рассмотреть изменение образовательного уровня немцев; 6) определить общие тенденции и закономерности, а также региональную специфику развития немецкого населения; 7) изучить систему факторов, определявших изменение социально-демографических процессов и характеристик немецкого этноса.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1950-х до начала 1990-х гг. Выбор нижней границы обусловлен качественными изменениями условий жизни немцев в середине 1950-х гг. вследствие снятия правовых ограничений. В 1959 г. была проведена первая послевоенная перепись населения, которая фактически подвела итоги социально-демографического развития немцев в период депортации и спецпоселения.

Выбор верхней границы связан с завершением советского периода. Политика перестройки и распад СССР способствовали подъему национального движения, усилению борьбы за восстановление автономии и реабилитацию, нарастанию ассимиляционных процессов и одновременно массовой эмиграции среди немцев. В 1989 г. была проведена перепись населения, результаты которой отразили итоги постдепортационного развития этноса в советских условиях.

Территориальные рамки исследования совпадают с границами Красноярского края до 1991 г. и включают Хакасскую автономную область, Эвенкийский и Таймырский автономные округа.

Методология исследования. В качестве методологической основы исследования используется теория модернизации. В изучаемый период

проходил очередной этап модернизации нашей страны в ее советском варианте. Основными его составляющими являлись процессы индустриализации, сопровождавшиеся урбанизацией, и демографическая революция. Под урбанизацией в данном случае понимается сложный процесс не только роста и концентрации городского населения, но и повсеместного, включая деревню, утверждения городской культуры, новой системы ценностей в обществе. Для объяснения изменений типов воспроизводства, в результате которых происходило замедление прироста и демографическое старение населения, используется концепция демографического перехода, которая связывает эти процессы с системной трансформацией общества. Социально-демографическое развитие немцев Красноярского края необходимо рассматривать в контексте демографических изменений всего населения страны, ставших следствием модернизации.

В диссертации применялись принципы историзма, объективности, системный подход, общенаучные, специально-исторические (сравнительно-исторический, историко-динамический, компаративный, историко-сопоставительный), междисциплинарные и демографические методы. Все они использовались в совокупности, что позволило всесторонне рассмотреть предмет исследования.

Источниковая база диссертации представляет собой комплекс опубликованных и хранящихся в архивах документов и материалов. Это статистические материалы, нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, периодические издания и источники личного происхождения.

Основную группу источников составили статистические материалы, представленные результатами Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Они делятся на: 1) опубликованные в печати, которые содержат сводную информацию по СССР и общие итоги по регионам¹⁹, и 2)

¹⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. Москва: Госстатиздат, 1963. 455 с.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года: в 7 т. / Центр. стат. упр. СССР. Москва: Статистика, 1972–1974; Итоги всесоюзной переписи населения 1979 года: статистический сборник: в 10 т. / Гос. ком. СССР по статистике. Москва: 1989–

неопубликованные, находящиеся в фондах государственных архивов. Разработочные таблицы переписей населения 1959, 1970 гг. извлечены из фондов ЦСУ СССР в РГАЭ (ф. 1562) и ГА РФ (ф. А-374), а переписей 1979, 1989 гг. – из фондов статистического управления Красноярского края в ГАКК (ф. р-1300).

Базовыми источниками для работы являются результаты переписей населения 1959 и 1989 гг., которые отражают стартовые и итоговые показатели социально-демографического развития немецкого этноса в конце 1950-х и в начале 1990-х гг. Переписи 1970 и 1979 гг. позволяют представить изучаемые демографические процессы в динамике. Главное достоинство итогов переписей заключается во всеобщем охвате населения, принципе самоопределения опрашиваемых, регулярности и единой программе проведения на всей территории страны, что позволяет сравнивать характеристики разных групп населения, жителей разных регионов, сопоставлять итоги нескольких переписей, выявлять динамику процессов. Абсолютное большинство статистических материалов вводятся в научный оборот впервые. На основе авторских расчетов созданы таблицы с абсолютными и относительными показателями демографических процессов.

Вторую группу источников составили нормативно-правовые акты партийных и государственных органов, которые закрепили правовой статус и предопределили особенности общественно-политического, социально-экономического, этнодемографического и культурного развития немецкого этноса в послевоенные десятилетия. К ним относятся указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Совета Министров СССР, постановления Политбюро (Президиума) ЦК КПСС и т.д. Значительная часть

1990; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. М.: Госкомстат СССР, 1990; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Государственный комитет по статистике. Красноярск, 1990. 250 с.;

их издана в сборнике «История российских немцев в документах (1763–1992 гг.)» и в других публикациях документов²⁰.

Третью группу источников составляет делопроизводственная документация центральных и краевых советских и партийных органов. Документы общесоюзных органов опубликованы в печати и доступны исследователям. Делопроизводственные материалы регионального уровня находятся в архивах. Наибольшую ценность для диссертации представляют документы Красноярского краевого комитета КПСС, хранящиеся в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК, ф. п–26, р–2429) и Хакасского областного комитета КПСС, извлеченные из фондов Национального архива Республики Хакасия (РХ «Национальный архив», ф. 2, 9, р–86, р–226).

Четвертой группой источников являются материалы периодических изданий. С началом перестройки в печати стали появляться публицистические статьи и интервью жертв политических репрессий, в том числе в газетах Красноярского края²¹. В фонде «Коллекция документов личного происхождения немцев-переселенцев» (РХ «Национальный архив», ф. 882) республиканского архива Хакасии хранятся статьи из советских и российских газет по данной проблематике²². Публикации позволяют реконструировать некоторые события из жизни немцев, раскрыть факторы, определявшие развитие этноса после депортации.

²⁰ История российских немцев в документах (1763–1992 гг.) Сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарева. М., 1993. 448 с.; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 т. Т. 2. М.: МФД, 2003 960 с.; Реабилитация народов и граждан. 1954–1994 гг. Документы. М.: ИЭИА, 1994. 304 с.;

²¹ Ауман В., Чернышев В. Советские немцы перед войной и сегодня // Правда. 1988. 5 нояб.; Вебер Р. Чего ждут «приволжские немцы»? // Дружба народов. 1988. № 11. С. 238–244; Вормсбехер Г. Немцы в СССР // Знамя. 1988. № 11. С. 193–203; Лапин А., Франк А. Русские немцы // Комсомольская правда. 1988. 28 дек.; Гаус А. Мы – из «трудоармии» // Красноярский рабочий, 10.02.1990; Шнайдер В. Этот город заслужил любовь // Красноярский рабочий, 03. 09.1994; Финк Р. С разрешения коменданта // Содружество, № 4, 09.10.1998; Фукс В. Восемь трудармейских лет // Содружество, № 4, 09.10.1998;

²² РХ «Национальный архив», ф. 882, оп. 1, д. 46, 48, 53,56;

Пятая группа объединяет источники личного происхождения, к которым относится мемуарная литература²³. Большинство мемуаров опубликованы, однако ряд неизданных воспоминаний бывших спецпоселенцев до сих пор хранятся в архивах²⁴.

В целом выявленный комплекс источников оказался достаточным для решения поставленных в диссертационном исследовании задач.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые дается комплексная и всесторонняя характеристика процессов социально-демографического развития немцев Красноярского края, подробно рассмотрены демографические последствия депортации и спецпоселения, исследована динамика численности, половозрастной, брачной, образовательной структур немцев. Также впервые эта проблема рассматривается в указанных хронологических и территориальных рамках с привлечением обширного круга источников, которые ранее не вводились в научный оборот.

Практическая значимость. Материалы, представленные в диссертации, могут быть использованы для подготовки обобщающих трудов по истории Красноярского края и Сибири, работ по истории российских немцев, в том числе специальных демографических исследований, а также для разработки учебных курсов по истории Сибири и Красноярского края, программ спецкурсов и их содержательной части.

Полученные результаты исследования также могут помочь созданию и развитию программ по сохранению идентичности российских немцев.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

²³ Фукс В.Г. Роковые дороги поволжских немцев (1763–1993 гг.). Красноярск, 1993. 223 с.; Майер Р.А. Судьба российского немца (семейная хроника). Красноярск: РИО КГПУ, 2004. 630 с.; Фаст А. Жизнь и трагические судьбы советских немцев. Барнаул, 2014. 304 с.; Фитц А.В. Судьба – российский немец. М.: Голос-Пресс, 2004. 384 с.;

²⁴ РХ «Национальный архив», ф. р-650, оп. 1, д.164, л. 1–91; РХ «Национальный архив», ф. 882, оп. 1, д. 49, л. 1–5;

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, определяются цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, излагаются основные принципы методологии, характеризуется источниковая база, формулируется оценка научной и практической значимости работы.

Глава I «Динамика демографических процессов немцев в условиях трансформации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматривается динамика численности немцев, факторы ее обуславливавшие, особенности расселения, направления миграционных потоков.

По данным переписи 1959 г., в Красноярском крае проживали 66,7 тыс. немцев, абсолютное большинство которых представляли бывшие депортированные и их потомки. В населении края их удельный вес был небольшим – 2,6%. Но они являлись третьим по численности (после русских и украинцев) этносом и вторым – в сельской местности.

Немцы были расселены малыми группами преимущественно в сельских населенных пунктах. В отличие от других регионов страны в Красноярском крае не сформировались районы их компактного проживания, что стало важным фактором социально-демографического развития этноса после депортации.

На протяжении послевоенного периода численность немцев сокращалась и к 1989 г. составила 54,3 тыс. чел. На этот процесс влиял ряд факторов: естественное и механическое движение, ассимиляция. В силу ограниченности источниковой базы естественное движение немцев в рассматриваемый период не поддается анализу.

Миграции немцев до 1955 г. насильственно сдерживались властью. Лишь ликвидация режима спецпоселения вернула им право на свободу передвижения. Тем не менее, география мест их возможного расселения была ограничена: запрещалось возвращаться на места прежнего проживания – преимущественно

территорию бывшей АССР НП. С тех пор большинство немцев стали связывать свое будущее с Красноярским краем, выбирая здесь наиболее благоприятные для жизни районы. Рассматриваемый период отмечен активными внутренними миграциями немцев. В конце 1980-х гг. появилось новое направление миграционного движения выезжавших за границу, количество которых ежегодно увеличивалось.

В рассматриваемый период общероссийской тенденцией стала урбанизация. Форсированная индустриализация региона этому только способствовала. Немцы, как и другие народы, хотя со значительным опозданием включились в урбанизационный процесс. Однако практически на протяжении всего периода они продолжали оставаться преимущественно сельским этносом. К концу советского периода лишь 49,4% немцев проживали в городах, тогда как среди жителей края – 72,8%.

Во втором параграфе представлена характеристика динамики половозрастной структуры немцев, проанализированы тенденции и специфика ее изменения.

В изучаемый период эволюцию половозрастной структуры немцев определял ряд факторов: 1) демографическая модернизация, которую немцы переживали вместе с остальными народами страны; 2) активная миграция в города края и другие районы; 3) долгосрочные последствия демографических потерь в результате как общих для всей страны социальных катаклизмов в XX в., так и имевших этнический окрас (депортация, мобилизация в трудовую армию, спецпоселение), которые деформировали половозрастную структуру этноса, что проявилось в неестественном соотношении младших и старших поколений, большом численном превосходстве женщин над мужчинами; 4) этническая ассимиляция.

Перепись 1959 г. зафиксировала глубокую диспропорцию полов у немецкого этноса – на 1000 немцев приходилось 836 немцев. Почти на две трети этнос состоял из детей и молодежи до 30 лет – 61,4%, на треть (32,5%) – из представителей «средних поколений» (30–59 лет) и 6,1% были в возрасте 60 лет

и старше. Неестественная «молодость» немцев была следствием понесенных в годы депортации демографических потерь и высокой смертности в старших возрастах.

Динамика половозрастной структуры немцев имела выраженную специфику по сравнению с русскими и другими народами. У тех в старших возрастах углублялась диспропорция полов в сторону перевеса женщин, а у немцев она сокращалась в возрастах старше 50 лет по мере ухода из жизни поколений, деформированных депортацией. Эта особенность свидетельствовала, что в изучаемый период у немцев не было такой высокой сверхсмертности мужчин, как у большинства народов. Но, судя по статистике, немцы пострадали от депортации больше, чем воевавшие на войне народы. Вторая тенденция – рост в детских, молодых и средних возрастах перевеса мужчин – у немецкого этноса была обусловлена действием ассимиляции, которая к тому же в сельской местности усиливалась миграцией женщин.

Развитию ассимиляционных процессов у немцев способствовали дисперсный характер расселения и тесное соседство с другими этносами, прежде всего русскими, форсированное индустриальное развитие региона и отток молодежи в города, что приводило к росту языковой ассимиляции и заключению межнациональных браков. Ассимиляция в решающей степени обуславливала основные диспропорции полов, особенно в детских возрастах. Если по данным переписи 1970 г., в группе детей 0–4 и 5–9 лет на 100 девочек приходилось 101 и 102 мальчика, то в 1989 г. – уже 124 и 112 человек соответственно. Причина – запись детей, рожденных в национально-смешанных семьях, на другую национальность. Общее соотношение полов в течение всего рассматриваемого периода выравнивалось, и к 1989 г. на 1000 немцев приходилось 942 немца.

Одним из результатов демографического перехода, а также скрытого действия ассимиляции стало демографическое старение населения. За рассматриваемое 30-летие немецкий этнос пережил радикальную возрастную трансформацию, превратившись из неестественно «молодого» в «очень

старый». Доля лиц в возрасте 60 лет и более выросла почти втрое (с 6,1 до 17,3%) и втрое же сократился удельный вес детей 0–14 лет (с 32,7 до 12,6%). В конце 1980-х гг. каждый шестой немец был старше 60 лет, тогда как 30 лет назад – лишь каждый шестнадцатый. Мужчины и женщины старели с разной скоростью. «Лидировали» женщины: доля лиц старше 60 лет среди них повысилась с 8,2 до 22,3%, среди мужчин – с 3,8 до 11,9%. К концу советской эпохи немцы по темпам демографического старения опережали население края на 20 лет. Их облик стали определять лица средних и старших возрастов, которые составляли абсолютное большинство.

В третьем параграфе анализируется трансформация брачно-семейных отношений немцев, которая рассматривается как часть процесса демографической модернизации.

В конце 1950-х гг. брачная структура немцев Красноярского края была деформированной из-за диспропорций в половозрастном составе. Это проявлялось в высокой сверхбрачности мужчин и относительно низкой брачности женщин – 71,3 и 53,5% человек соответственно. Сверхбрачность немецких мужчин, особенно в молодых возрастах – явление не столько демографического, сколько социального порядка. Она определялась всем строем их многолетнего замкнутого образа жизни на спецпоселении и была во многом явлением искусственным. Эти же причины, а также высокая мужская смертность в решающей степени обусловили пониженную брачность у немецких женщин. Отличительной чертой на протяжении всего периода являлось сохранение ранней брачности у представителей этноса, что было не характерно для демографического перехода.

Дисперсное расселение немцев на территории края способствовало распространению межнациональных браков. Данные о таких союзах впервые собрала перепись 1970 г. Оказалось, что около половины немцев – 44,7% – состояли в национально-смешанных браках. В последующие двадцать лет их удельный вес среди немцев увеличился и к 1989 г. достиг 68,2%. Проживание немцев в иноэтнической, преимущественно в русскоязычной, среде

способствовало еще большему их распространению, что ставило под угрозу само существование этноса. Немецкая семья оставалась единственным институтом этнической идентификации, а их доля быстро сокращалась. Перепись населения 1970 г. учла 55,3% немцев, проживавших в мононациональных семьях, однако в 1989 г. – лишь 31,8%.

В рассматриваемый период происходили качественные изменения в структуре мононациональных немецких семей. Ведущей тенденцией стал переход к нуклеарной семье и малодетности. За 30 лет произошло стремительное повышение удельного веса двухчленных семей с 23,8 до 52,6% и сокращение пятичленных – с 17,8 до 6,7%. Семьи, состоящие из 6-ти и более человек, практически исчезли: в 1970 г. их было 23,2%, а в 1989 г. – лишь 2,6%. Наиболее устойчивыми оставались семьи из трех и четырех человек.

Модернизация брачно-семейной сферы стала общим для всех народов процессом, однако у немцев она происходила при более глубокой диспропорции полов, сокращении мононациональных браков, которые выступают стабилизатором этноса, и увеличении национально-смешанных союзов.

Глава II «Социальное развитие немцев» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе** рассматривается процесс языковой ассимиляции немцев и комплекс определявших его факторов.

Дисперсное проживание в инонациональной среде, отсутствие возможности получать образование на родном языке, погруженность в русскоязычную трудовую среду максимально сузили пространство функционирования немецкого языка, что неизбежно вело к утрате навыков общения на нем. Если в 1959 г. 72,2% немцев назвали родным язык своей национальности, то в 1989 г. – 35,2%.

Направление языковой ассимиляции для всех этносов в крае определяли многочисленность русских и повсеместность их расселения. Ассимиляционные процессы развивались по общим для всех народов правилам: мужчины переходили на чужой язык быстрее женщин, а молодежь была значительно

активнее среднего и старшего поколений, в городе процесс обрусения шел гораздо быстрее, чем в деревне.

С ростом межэтнических коммуникаций среди немцев распространялось двуязычие. В 1970 г. 53,8% немцев свободно владели двумя языками, в 1989 г. – уже 33,7%. По мере развития языковой ассимиляции уменьшалась доля лиц, владевших двумя языками, и увеличивалось число немцев, не владевших языком своей национальности. В 1970 г. не владели немецким языком 41,2% немцев, спустя двадцать лет – 64,8%. Языковая ассимиляция распространялась не только из-за отсутствия национальных школ, немецкой печати и в целом культурной автономии. Данные переписей однозначно свидетельствовали, что был надломлен самый главный механизм передачи национальных ценностей – внутрисемейный. В 1989 г. лишь восьмая часть детей и подростков до 15 лет и пятая часть молодежи считали немецкий родным языком. Преданность языку своей национальности сохранили немцы в возрасте 60 лет и старше, три четверти которых назвали родным языком немецкий. Языковые процессы у немцев Красноярского края находились в неразрывной связи с этническим самосознанием. Утрата навыков владения немецким языком, сужение сферы его применения напрямую влияли на процесс этнической идентификации немцев.

Во втором параграфе анализируется динамика образовательного уровня немцев, выявляются различия в образовательном облике поколений, сравниваются образовательные структуры немцев и жителей края.

Основные тенденции изменения уровня образования немцев Красноярского края после 1955 г. были теми же, что и у остальных народов, живших в регионе. Они определялись государственной политикой и единством общественно-политических, социально-экономических, культурных процессов, протекавших на территории края и страны. В то же время на образовательную деятельность немцев наложили отпечаток ряд особенностей. Территориальная разобщенность разных по численности локальных групп немцев, слабые коммуникационные связи между ними служили препятствием для

формирования единого языкового и социокультурного пространства. Вследствие этого, а также из-за позиции центральных и местных государственно-партийных органов в регионе не сложилась система немецкого национального образования, и потому школа оказалась лишена одной из своих базовых функций по сохранению и передаче социально-исторического опыта последующим поколениям.

Образовательный облик немцев в 1959 г. определяли лица с начальным образованием и без него (79,8%). Доля лиц с высшим и средним (в том числе неполным) образованием в возрасте 10 лет и старше составляла лишь пятую часть немецкого населения (20,2%). В основном это были выпускники семилетней школы.

Перепись зафиксировала глубокий образовательный разрыв между немцами и жителями края, рожденными в 1924 г. и позднее. Вследствие депортации среди немцев был в 3 раза выше удельный вес необразованных, в том числе неграмотных, в 2 раза ниже доля выпускников семилетних и средних школ, в 3,5 раза ниже удельный вес лиц с профессиональным образованием. В то же время количественные и качественные образовательные характеристики немцев, рожденных до 1923 г., были гораздо выше, чем у их сверстников – жителей края и представителей младших поколений.

Результаты переписей продемонстрировали, что деформированная депортацией образовательная структура немцев оказалась трудновосстановимой. Ее выравнивание осуществлялось лишь с уходом из жизни малообразованных и неграмотных поколений. К 1989 г. всеобщее среднее образование немецкого населения не было достигнуто. Более половины (54,7%) немцев старше 10 лет не имели аттестатов средней школы, каждый третий получил начальное образование или был необразованным. Лишь дети и молодежь немецкой национальности перестали качественно отличаться по уровню образования от жителей края. Но стремительное постарение немецкого этноса приводило к тому, что все время образовательный облик немцев

определяли лица средних и старших возрастов (из-за их преобладания в возрастной структуре), которые несли на себе след пережитой трагедии.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы проведенного исследования. Они сводятся к следующему.

Государственная политика больше других факторов обусловила особенности социально-демографического развития немцев в Красноярском крае в середине 1950-х – начале 1990-х гг. В результате депортации и мобилизации в трудовую армию абсолютное большинство немцев появились в крае и стали третьим по численности этносом. Принудительные миграции являлись главной причиной огромных людских потерь, нарушения процесса воспроизводства этноса. Выражением политической воли стал дисперсный характер расселения немцев преимущественно в сельской местности, который оказал решающее воздействие на интенсивность и направление развития этнических процессов в послевоенный период.

После ликвидации режима спецпоселения одним из основных условий дальнейшего существования немецкого этноса стало восстановление его жизненного потенциала. Однако осознание прямой зависимости своего правового и социального статуса, а в целом и будущего от принадлежности к немецкому этносу способствовало устойчивому процессу размывания этничности немцев. Этому «помогало» отсутствие национальной системы образования, возможности развивать национальную культуру, что приводило к потере навыков владения родным языком у молодых поколений немцев, распространению национально-смешанных браков.

В то же время трансформация социально-демографических характеристик немцев в Красноярском крае происходила в рамках демографической модернизации, охватившей все население региона и страны. Большинство демографических процессов немцев протекали синхронно с общекраевыми. А специфика их социально-демографического развития в значительной степени была обусловлена воздействием репрессивной политики государства.

На развитие немецкого этноса оказывали влияние экономические и социокультурные процессы в регионе в целом. Форсированная индустриализация в 1960–1980-х гг. и урбанизация, с одной стороны, и получение свободы передвижений, хоть и с ограничениями, с другой, вызвали всплеск миграционной активности немцев. В урбанизационный процесс они включились поздно, только после отмены режима спецпоселений, отставая по доле горожан от жителей края в два раза. Однако урбанизация в решающей степени определила развитие этноса, так как в городской среде процессы межэтнического взаимодействия и интеграции лишь усиливались. В это время село оставалось основным источником воспроизводства этноса, но рост миграций женщин репродуктивного возраста нивелировал это преимущество, и обусловил увеличение числа национально-смешанных браков.

Главным итогом развития немецкого этноса к концу советской эпохи стал глубокий демографический кризис. Сохранение диспропорции полов в наилучших репродуктивных возрастах, очень «старая» возрастная структура этноса, малочисленность детей и репродуктивного контингента, а также его постарение, высокий уровень невладения языком своей национальности и т.д. показывают, что этнос исчерпал потенциал демографического роста, и существует реальная угроза растворения его в инациональной среде. По данным переписей населения 2002 и 2010 гг., в Красноярском крае уже проживали 36,8 и 22,3 тыс. немцев соответственно.

Полученные результаты имеют важное значение для дальнейшего изучения этой проблемы в рамках истории Красноярского края и истории немцев СССР и России. Проведение этносоциологических и этнографических исследований немецкого населения, проживающего в Красноярском крае, позволит полновесно изучить динамику их этнических процессов. Также представляется актуальным выполнение подобных исследований и в других регионах РФ и странах бывшего СССР, что позволит воссоздать полную картину развития немецкого этноса в постдепортационный период.

Список основных публикаций по теме научно-квалификационной работы

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Эволюция половозрастной структуры российских немцев в 1950–1980-х гг. (на примере Красноярского края) // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014, № 4. С. 166–171.
2. Динамика уровня образования немцев в 1950–1980-х гг. (на примере Красноярского края) // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016, № 3. С. 125–130.

Другие публикации в научных изданиях:

3. Динамика численности немцев в Красноярском крае (середина 1950 – начало 1990-х гг.) // Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории: VII краеведческие чтения. - Красноярск: ГУНБ, 2012. С. 178–183.
4. Языковая ассимиляция немцев Красноярского края в середине 1950-х – начале 1990-х гг. // Российские немцы от истоков к современности: Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 10-11 ноября 2012 г. Барнаул, 2013. С. 453–461.
5. Национально-смешанные браки немцев Красноярского края в середине 1950-х – начале 1990-х гг. // Молодёжь и наука XXI века: мат-лы XIV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 5 т. Красноярск, 14–17 мая 2013 г. Красноярск, 2013. Т. 4. С. 47–49.
6. Немцы в Красноярском крае в первое послевоенное десятилетие (некоторые аспекты демографического и социально-экономического развития) // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Мат-лы Сибирского исторического форума. Красноярск, 2–3 декабря 2015 г. – Красноярск: Резонанс, 2015. С. 113–117.
7. Национально-смешанные браки немцев (на примере Красноярского края) // Россия – пространство диалога народов. Материалы всероссийской

научно-практической конференции / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск:
РИЦ НГУ, 2016. С. 24.